

Образование

Организационно-педагогические проблемы подготовки китаеведов в высших учебных заведениях России

© 2013

Т. Гурулева, А. Макаров

Статья посвящена исследованию организационно-педагогических проблем подготовки китаеведов в высших учебных заведениях России. Определены основные программы высшего профессионального образования китаеведов. Предложены пути решения указанных проблем на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: высшее языковое китаеведческое образование, языковая образовательная программа, методика обучения китайскому языку, языковая стажировка.

Страны Северо-Восточной Азии (СВА) играют важную роль в азиатско-тихоокеанской интеграции. Отношения России с самой динамично развивающейся страной региона — КНР осуществляются на основе укрепления взаимопонимания и взаимного доверия на политическом уровне, развития сотрудничества в экономической и других областях, углубления взаимного интереса к культуре и языку двух стран, развития гармоничных отношений между российским и китайским народами в условиях многополюсного поликультурного мира.

Отношения стратегического партнерства с КНР, добрососедства и сотрудничества с другими странами СВА требуют наличия достаточного количества квалифицированных специалистов в различных отраслях, владеющих восточными языками, понимающих специфику восточных культур.

Однако в настоящее время в России, по оценкам ученых и практиков, ощущается острая нехватка такого рода специалистов. Исследователи в данной области подчеркивают, что уровень владения, например, китайским языком специалистов в России значительно уступает уровню языковой подготовки специалистов, владеющих западными языками. Так, Н.А. Демина отмечает: «Следует признать, что выпускники российских и

Гурулева Татьяна Леонидовна, заведующая кафедрой международного права и международных связей Забайкальского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент. Тел. 8 (302) 235–24–05, 8 (914) 516–73–99. E-mail: gurulevat@chitaonline.ru.

Макаров Андрей Владимирович, декан юридического факультета Забайкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор. Тел. 8 (302) 241–72–26. E-mail: jus-chita@yandex.ru.

советских вузов владеют устными аспектами китайского языка значительно слабее, чем студенты, изучающие западные языки. Подавляющее большинство выпускников наших вузов вполне удовлетворительно переводят довольно сложные тексты с китайского языка на русский, но очень не многие из них умеют вступать в контакт с лицами китайской национальности, вести с ними беседы на различные темы, с большим трудом на первых порах работают в качестве устных переводчиков»¹. И.В. Кочергин подчеркивает, что «многие специалисты справедливо отмечают, что, несмотря на многолетний опыт преподавания китайского языка, степень владения китайским языком российских китаистов значительно уступает степени владения русским языком китайских русистов»². Специалистами-практиками также отмечается недостаток кадров, владеющих китайским языком в различных областях международного взаимодействия³.

Создавшееся противоречие определяет необходимость повышения качества языкового образования в системе высшего профессионального образования страны, осуществляющей подготовку востоковедческих кадров.

Обучение восточным языкам в системе высшего образования страны происходит в рамках освоения тех или иных специальностей или, выражаясь официальной терминологией Минобрнауки, основных образовательных программ высшего профессионального образования (ООП ВПО). В настоящее время реализация ООП ВПО осуществляется на основе Государственных образовательных стандартов (ГОС ВПО, т.н. стандартов второго поколения, наборы студентов до 2011 г.), а также на основе Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ВПО, т.н. стандартов третьего поколения, наборы после 2011 г.).

Анализ этих нормативных документов показал, что профессиональная деятельность выпускника, изучавшего китайский язык в вузе, в основном осуществляется в области международных отношений, межкультурной коммуникации, связей с общественностью, лингвистического образования, перевода и т.д., т.е. в области международного и межкультурного взаимодействия.

Такие программы подготовки содержат не менее 1500 часов одного иностранного языка, и, согласно принятой традиции их наименования в практике языкового образования, условно называются «языковыми». К языковым образовательным программам можно отнести образовательные направления: «Лингвистика», «Филология» «Международные отношения», «Востоковедение и африканистика», «Регионоведение / Зарубежное регионоведение». При условии выполнения названных требований к ним могут быть отнесены и другие ООП, такие как «Связи с общественностью» / «Реклама и связи с общественностью», «Социокультурный сервис и туризм» / «Туризм», «Таможенное дело», а также дополнительная (к высшему) образовательная программа (ДОП ВПО) — «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Названные образовательные программы в рамках подготовки по определенным направлениям профессиональной деятельности могут предусматривать обучение восточным языкам и соответствующим культуроведческим дисциплинам. По этому принципу эти ООП могут быть отнесены к высшему языковому востоковедческому образованию.

Языковое востоковедческое образование — поликультурное языковое образование, объединяющее в своем составе изучение восточного языка и культуры в контексте подготовки по определенным направлениям профессиональной деятельности, связанной с международным и межкультурным взаимодействием. Его цель — формирование поликультурной языковой личности, обладающей готовностью и способностью к международному и межкультурному взаимодействию со странами и культурами Востока в процессе реализации профессиональной деятельности.

Среди основных организационно-педагогических проблем вузовского китаеведческого образования мы выделили следующие.

Одной из основных является проблема педагогических кадров. Повышение интереса в российском обществе в XX в. к изучению китайского языка и культуры связано с проведением в Китае с 1978 г. политики реформ открытости и последовавшей с 1982 г. нормализацией советско-китайских отношений. В 1990-е годы, в связи с началом процессов открытости России внешнему миру, обучение китайскому языку стало приобретать масштабный характер. Как отмечает М.Л. Титаренко, «если в конце 1980-х годов в Советском Союзе существовало немногим более десятка научных и университетских центров, где изучался Китай и готовились китаеведческие кадры, то в настоящее время таких центров в России насчитывается более пятидесяти. Лишь в одной Москве китайский язык и Китай изучают более чем в десяти научных и университетских центрах. География интереса к Китаю стала поистине всероссийской»⁴.

Для обучения китайскому языку понадобилось большее количество преподавателей высшей школы. Однако процесс воспроизводства квалифицированных педагогических кадров объективно не смог поспеть за новыми потребностями общества. Поэтому в стремительно развивающуюся систему высшего языкового китаеведческого образования страны произошел приток недостаточно опытных педагогических кадров, что впоследствии отразилось на качестве подготовки специалистов, владеющих китайским языком.

Отсутствие должного внимания к совершенствованию образовательного процесса в системе вузовского китаеведческого образования, поиску эффективных подходов и методов обучения китайскому языку, привело к недостатку соответствующих научных исследований в области общей и профессиональной педагогики.

Современная научная база в области высшего языкового китаеведческого образования в основном представлена двумя кандидатскими исследованиями в области методики обучения китайскому языку (2006–2007 гг.) и одним кандидатским исследованием в области теории и методики профессионального образования (2002 г.). Следует также отметить, что первые диссертационные исследования в области методики обучения китайскому языку в нашей стране были проведены в 1980–1984 гг. В.В. Ткачуком⁵ и И.В. Кочергиным⁶. В них рассматривались проблемы обучения интонации китайского языка и монологической неподготовленной речи на китайском языке. В период с 1984 по 2002 гг. нам не удалось найти ни одной защищенной диссертации в области педагогических наук по проблемам высшего языкового китаеведческого образования.

Единичные педагогические исследования, как правило, в области методики обучения китайскому языку, не обеспечивают системного подхода к решению проблем китаеведческого образования, не являются результатом работы сложившейся научной школы. Авторы в основном рассматривают отдельные проблемы формирования профессиональных компетенций, мобильности, направленности и т.д. *средствами китайского языка*, что не способствует комплексному поиску решения проблем подготовки китаеведов⁷.

Сложившаяся ситуация обусловила отсутствие широкого обсуждения проблем лингводидактики, общих проблем подготовки специалистов в системе языкового китаеведческого образования в центральных научных педагогических журналах. По проблемам лингводидактики китайского языка в центральных издательствах опубликовано всего две монографии⁸, что, безусловно, не может удовлетворить всех потребностей этого развивающегося направления. Что же касается других проблем подготовки специалистов в системе китаеведческого образования, таких как изучение китайского языка и китайской культуры, изучение восточных и западных языков и культур, воспитание профессиональных компетенций, профессионально значимых и личностных качеств, формирование социокультурного опыта будущих китаеведов и т.д., то они вообще не обсуждаются на страницах современных научных педагогических изданий.

Похожая ситуация складывается с проведением научно-практических конференций по проблемам подготовки специалистов в системе китаеведческого образования. Специальные тематические конференции проводятся нечасто, наибольшее количество участ-

ников собирают столичные вузы, такие как Институт стран Азии и Африки МГУ, Московский государственный горный университет, Московский городской педагогический университет и др. Сложность проведения таких мероприятий обусловлена недостатком научных исследований в области педагогики, что приводит к рассмотрению на конференциях в основном вопросов китайского языкознания. Педагогический аспект, как правило, представлен лишь обсуждением практических приемов обучения различным видам речевой деятельности, а обучение культуре часто рассматривается лишь с точки зрения обучения боевым и прикладным искусствам. Региональным вузам проводить специальные тематические конференции еще сложнее, за редким исключением, в них принимает участие лишь ограниченный круг специалистов региона, поэтому вопросы китаеведческого образования в лучшем случае рассматриваются в рамках специальных секций.

Актуальной остается проблема разработки учебных пособий по различным дисциплинам китайского языка для высшей школы. За прошедший период ведущими специалистами, работающими в системе китаеведческого образования, обобщен и систематизирован педагогический опыт, разработаны современные учебные пособия и словари, которые издаются в специализированных центральных издательствах России («Восточная книга», «АСТ», «КАРО» и др.).

Начальный этап изучения китайского языка представлен в учебниках и учебных пособиях, направленных на освоение его базовых основ: артикуляционной базы, системы тонов, фонетического алфавита, системы элементарных черт и графем (Т.П. Задоевко, Хуан Шуин, А.Ф. Кондрашевский, М.В. Румянцева и М.Г. Фролова, А.В. Благая, А.М. Карапетьянц, Тань Аошуан и др.).

Учебные пособия для среднего и старшего уровней направлены на освоение различных видов речевой деятельности: аудирования, чтения, говорения и письма (Л. Г. Абдрахимов, И. В. Кочергин, Л. Хуан, Т.Л. Гурулева, Н.В. Дегтярева, Цюй Кунь, Н.И. Шевцова, А.Ф. Кондрашевский, О.М. Готлиб и др.), а также теории и практики перевода (В.Ф. Щичко, Г.Ю. Яковлев и др.).

Ряд учебных пособий и монографий для среднего и старшего уровней посвящен аспектам китайского языка: фонетике (А.Н. Алексахин, М.К. Румянцев), грамматике (Е.И. Шутова, Тань Аошуан, В.А. Курдюмов, О.М. Готлиб, Т.Н. Никитина), лексике (А.Л. Семенов, А.А. Хаматова, О.П. Фролова).

Целый ряд учебных изданий для среднего и старшего уровней обучения имеет четкую профессиональную ориентированность и связан со спецификой будущей профессии обучаемых. Например, китайский для делового общения (учебник Н.Я. Дашевской, А.Ф. Кондрашевского, учебное пособие Е.Д. Оксьюкевич, учебное пособие О.М. Готлиба, пособие-разговорник Т.М. Ноженковой и др.). На изучение основ экономической теории, экономики Китая ориентированы учебники и учебные пособия Н.А. Деминой (для экономических факультетов и вузов с преподаванием китайского языка). Для будущих специалистов в области международных отношений разработан учебник по общественно-политическому переводу (И.В. Войцехович, А.Ф. Кондрашевский) и учебное пособие по дипломатии (В.Ф. Щичко). Учебные пособия для специалистов по межкультурному взаимодействию представлены изданиями по страноведению Китая (Н.А. Демина, О.М. Готлиб, Н.С. Стародубцева и др.), изданиями для чтения, которые построены на основе китайских народных сказаний, легенд и притч (И.В. Кочергин, О.А. Корнилов, О.М. Готлиб, И. Франк и др.). Для специалистов в области научно-технического сотрудничества создано учебное пособие по научно-техническому переводу (И.В. Кочергин).

В настоящее время разработаны тематические словари в различных областях: юридической (ред. Н.Х. Ахметшин, Ли Дэпин; С.Ю. Сизов), экономической и банковской (С.Ю. Сизов, Е.Д. Оксьюкевич), политико-политологической (В.Ф. Бородич, М.Н. Титов,), дипломатической (О.Н. Маслакова), средств массовой информации (Н.Х. Ах-

метшин), медицинской (И.В. Кочергин), военной и технической (И.Д. Кленин), кулинарии (С.Г. Васильева, Лю Хуан Чжун) и др.

Таким образом, достижениями в области создания учебно-методической литературы по различным аспектам китайского языка в высшей школе на сегодняшний день являются: их аутентичность и оригинальность (использование аутентичного оригинального речевого материала и авторских методик); коммуникативная направленность; этапность (разработаны для разных этапов изучения языка); направленность на обучение различным видам речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование и письмо); аспектность (обучение фонетике, лексике и грамматике); профессиональная ориентированность (учитывают специфику будущей профессиональной деятельности); возможность использования словарей как составной части учебно-методического комплекса: как тезаурусов, охватывающих всю лексику языка, так и частных словарей, отражающих тематические и стилевые пласты (терминология, сленг, идиомы и др.) и разновидности слов (неологизмы, аббревиатура и др.).

Вместе с тем, существует и ряд проблем при разработке учебников. К ним относятся:

– недостаточный выбор учебников и учебных пособий различного назначения. Несмотря на кажущееся достаточным количество учебников и учебных пособий, выбор учебной литературы в отдельных сферах и областях ограничивается, в лучшем случае, двумя-тремя изданиями, а иногда и одним;

– отсутствие универсального базового учебника по китайскому языку для начального этапа обучения. На проходивших в июне 2008 г. в Москве Первых международных методических сборах «Методика обучения китайскому языку: состояние и перспективы», организованных «Канцелярией по распространению китайского языка в мире» при Госсовете КНР, Московским городским педагогическим университетом и Посольством КНР в Москве, обсуждался вопрос о базовом учебном пособии для начального этапа обучения российских студентов. Участники семинара были едины во мнении, что в настоящий момент в России не существует универсального базового учебного пособия для начального этапа обучения в вузе, удовлетворяющего как требованиям большинства преподавателей китайского языка, так и потребностям обучаемых;

– разные подходы авторов учебных пособий к определению этапов в обучении китайскому языку;

– узкий круг профессиональной ориентированности учебников, учебники ориентированы на небольшой круг профессий;

– использование китайских учебников. Интересным является опыт использования в учебном процессе китайских учебных изданий. Наиболее известными из них для начального этапа являются учебник «Китайский язык. Новый объект» (авторы Чжан Сяогуан, Цзян Кэсинь, А.А. Хаматова, К.А. Курилова), учебник «Новый стандарт китайского языка» (главный редактор Фан Мин). Несомненными преимуществами таких учебников выступают их языковая и социокультурная аутентичность. Спорными вопросами остаются, во-первых, эффективность применения учебников (разработанных для обучения в естественной языковой среде страны изучаемого языка) в России. Во-вторых, отсутствие в таких изданиях учета родного языка и культуры обучаемого. Китайские учебники для иностранцев одинаковы для учащихся из разных стран и отличаются только языком перевода. Как правило, учебный материал ориентирован на некий «универсальный», «единый для всех» менталитет обучаемого, под которым подразумевается менталитет представителя США, при этом никак не учитывается культурная специфичность других стран. На страницах учебников представитель китайской культуры ведет межкультурный диалог с субъектом некой «универсальной западной» культуры, а не с субъектом, обладающим культурной идентичностью, например, россиянина. В-третьих, что совершенно естественно для зарубежного издания, это отсутствие ориентированно-

сти на российскую систему образования, ее цели, задачи, традиции. С этим связано использование не всегда эффективных для российского студента приемов китайской методической системы. По оценкам практиков, к ним относятся некоторые приемы обучения видам речевой деятельности (недостаточно эффективные упражнения по обучению чтению иероглифического текста и иероглифическому письму для носителей языка иной типологической классификации, упражнения по обучению говорению и аудированию т.д.) и аспектам языка (особенности определения лексического минимума, специфичность описания грамматических категорий и т.д.).

Трудностью, связанной с разработкой учебных пособий, является проблема определения уровней владения китайским языком, их сопоставление с уровнями, принятыми в других странах, в том числе в КНР.

Определенные трудности представляет организация языковых стажировок студентов в КНР. При правильной организации языковая стажировка в стране изучаемого языка может быть очень эффективным инструментом языкового образования. Этого можно достичь путем тщательной разработки программы стажировки и ее согласования с китайской стороной. Эффективным является определение уровня учебной группы и соответствующего этому уровню содержания обучения, его сложности и объема, системы методических приемов обучения, количества часов китайского языка в неделю, количества часов обучения культуроведческим дисциплинам, максимальное количество студентов в одной группе. Анализ практического опыта показывает, что при отсутствии такого подхода даже продолжительное погружение в социокультурную среду изучаемого языка не может гарантировать достижения высокой эффективности стажировки. Наиболее сложной задачей является достижение эффективности краткосрочных стажировок (от месяца до полугода). Основными проблемами организации стажировок являются:

- неточное определение первоначального уровня владения языком студента, что не позволяет обеспечить соответствующие сложность и объем содержания учебного материала и ведет к неэффективности обучения;

- отсутствие соотношения содержания учебного материала с конкретными уровнями HSK (экзамен, определяющий уровень владения китайским языком). Различие в содержании учебного материала языковой стажировки и требованиями уровней HSK ведет к бессистемности определения содержания обучения, неочевидному для преподавателя конечному результату стажировки, отсутствию возможности объективной оценки и самооценки знаний. Студенту и его родителям, а также российским коллегам, не знакомым с содержанием стажировки, непонятно соотношение полученных студентом 90 (и выше) балльных оценок начального, среднего или старшего этапов обучения и уровней владения языком в координатах системы HSK;

- объединение в группу обучаемых большого количества студентов, в том числе и с разным уровнем владения языком;

- недостаточное количество часов учебных занятий в неделю, не позволяющих достичь повышения уровня владения китайским языком;

- использование малоэффективных методик обучения без учета языковых и культурных особенностей студентов и их менталитета, уровня мотивации к обучению;

- малоэффективная система организации самостоятельной работы студента

- невладение китайскими преподавателями ни русским, ни английским языком, что усложняет учебный процесс на начальном уровне обучения.

Существует также проблема преемственности систем языкового образования средней общеобразовательной школы и вуза. На практике бывает крайне сложно сформировать учебную группу из поступивших в вуз студентов со знанием китайского языка. Опыт показывает, что выпускники средних школ имеют явные пробелы в знании грамматики китайского языка, не приучены соблюдать тоновую характеристику слога, имеют небольшой активный лексический запас, допускают ошибки в написании простейших

иероглифов, часто не знакомы с порядком и правилами написания черт в иероглифе. Поэтому, нередки случаи, когда ученик, изучавший 9–10 лет китайский язык в средней школе, поступив в вуз, начинает его изучение «с нуля». При этом перед преподавателем вуза стоит чрезвычайно сложная задача «переучивания» студента. Эта ситуация негативным образом отражается на обучаемых, их родителях и преподавателях высшей школы.

Немаловажным является вопрос оплаты труда преподавателей со знанием китайского языка. Низкая оплата труда не позволяет осуществлять воспроизводство кадров, как следствие, возраст преподавателей, работающих в системе — высокий, наблюдается разрыв поколений. Практически нет преподавателей среднего возраста. Среди молодых сотрудников очень высок процент увольнений. Зарботная плата ассистента (даже включая надбавки за знание языка) составляет около 6000 рублей, доцента с ученой степенью кандидата наук менее 15 000 рублей. Преподавательская деятельность рассматривается как временное трудоустройство в процессе поиска и ожидания более высокооплачиваемой работы. Учитывая то, что в области внешнеэкономической деятельности как в Китае, так и в России можно заработать гораздо больше, внимание молодых специалистов сосредоточивается именно на этой сфере.

Соответствующий Приказ Гособразования СССР и Инструктивное письмо⁹, устанавливающие надбавку за знание китайского языка в размере 20% (но не более 100 рублей в месяц), а за знание нескольких иностранных языков при обязательном знании одного из языков социалистических стран в размере 30% (но также не более 100 рублей в месяц) давно утратили свою актуальность. И не только по причине инфляции максимально установленных сумм надбавок, выраженных в абсолютных величинах и крушения биполярной системы, делящей мир на социалистические и капиталистические страны. Приказ 1989 г. объективно не мог учесть реалии современной России, характеризующиеся открытостью внешнему миру, стремлением интегрироваться в мировое экономическое и культурное пространство и потребностью в специалистах с высоким уровнем владения иностранными языками, особенно восточными. Сейчас актуальным для России является не подготовка специалистов для зарубежных стран, а подготовка собственных российских специалистов со знанием иностранных языков, способных осуществлять полноценную коммуникацию, в том числе и с зарубежными специалистами для международной экономической интеграции России и укрепления ее позиций в современном мире.

Более того, кроме низкой заработной платы в настоящее время у преподавателей вузов возникла еще одна проблема. Работа по объединению вузов и их укрупнению, которая, по призыву президента страны, «должна носить системный характер», на практике очень часто перерастает в конфликтные ситуации, широко описываемые в региональных и федеральных СМИ. Наименее защищенным в такой ситуации является преподаватель. Профессор Н. Заиченко, заведующая кафедрой институциональной экономики НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, так комментирует ситуацию «Российской газете»: «Самым незащищенным и без вины виноватым участником процесса оптимизации оказывается преподаватель. Новые учебные планы и нормы времени по видам деятельности неизбежно и объективно приведут к сокращению профессорско-преподавательского состава, нагрузки на преподавателей и, следовательно, уменьшению заработной платы. В зависимости от объема государственного задания уже «объединенному вузу», вероятнее всего, будет сокращен бюджетный прием в сравнении с совокупными показателями двух вузов, что тоже скажется на преподавательской нагрузке и зарплате»¹⁰. В процессе происходящих изменений (новая структура вуза и внутренние правила организации учебного процесса, новый коллектив и т.д.) и без того малочисленному корпусу преподавателей-китаистов России достаточно сложно не только внедрять педагогические инновации, но и сохранять существующие педагогические традиции. По вышеуказанным причинам выпускники, как правило, не выбирают научно-педагогическую работу в качестве своей профессиональной деятельности.

Исследование миграционных процессов молодежи Забайкальского края, проведенное в рамках выпускной квалификационной работы¹¹, показало следующее: 35% студентов, изучающих китайский язык (3–5 курсы), после окончания обучения планируют трудоустроиться на территории Забайкальского края; 20% хотели бы трудоустроиться в других регионах России; 20% — продолжить обучение или стажироваться в КНР; 14% — в случае отсутствия возможностей трудоустройства на территории России не исключают возможности выезда на работу в КНР; оставшиеся 11% затруднились описать свои профессиональные планы после окончания вуза. Для сравнения, среди студентов неязыковых специальностей эти показатели распределились следующим образом: на территории Забайкальского края планируют трудоустроиться 50% выпускников; трудоустроиться в другом регионе России — 30%; продолжить обучение или стажироваться в КНР — 1%, продолжить обучение в России — 9%; в случае отсутствия возможностей трудоустройства на территории России не исключают возможности выезда на работу в КНР 9% респондентов, 1% затрудняется в описании планов профессионального будущего.

Наиболее предпочтительными сферами трудоустройства студентов языковых специальностей названы: служба в силовых структурах (29%), государственная и муниципальная служба (27%), открытие собственного дела (27%). Далее следуют: работа на российских или китайских торговых предприятиях (8%), работа в сфере туристических услуг (8%), работа в системе науки и образования (1%).

Кроме того, по мнению 84% студентов как языковых, так и неязыковых специальностей, Забайкальский край характеризуется недостаточным количеством рабочих мест, низкой оплатой труда, отсутствием перспектив карьерного роста и низким уровнем жизни. Убеждены в обратном 23% опрошенных, 3% затруднились охарактеризовать регион с точки зрения предоставляемых возможностей трудоустройства.

При этом 45% опрошенных обеих групп (49% студентов языковых и 41% студентов неязыковых специальностей) считают, что проживание и работа в Китае для российских граждан — хороший вариант для карьерного роста и достижения комфортной жизни. 35% опрошенных обеих групп (13% и 51% соответственно) считают, что проживание и работа в Китае для российских граждан — не самый удачный вариант, и что выпускники могут реализовать себя в России.

На вопрос «Какие меры, на Ваш взгляд, могут остановить процесс миграции молодежи из Забайкальского края?» получены следующие ответы: 41% — решение проблем трудоустройства молодежи, в том числе и путем распределения; 30% — более активная поддержка молодых семей, обеспечение их жильем; 20% — изменение стратегии развития края и смена его руководства; 6% считают, что процессы миграции молодежи из Забайкальского края остановить невозможно, 3% затруднились ответить на вопрос. Действительно, трудоустройство выпускников языковых специальностей и их миграция за границу является еще одной важной проблемой высшего языкового китаеведческого образования.

Анализ занятости выпускников 2002–2007 гг. Забайкальского края (языковые специальности с изучением китайского языка) показал, что **48%** из них трудоустраиваются или продолжают обучение на территории Забайкальского края (из них Чита — 41%, край — 7%), включая срочную службу в Вооруженных силах РФ; **17%** — работают или обучаются в других регионах России (из них: Москва — 10%, Новосибирск — 3%, Санкт-Петербург, Казань, Калининград, Самара — по 1%), **35%** — уезжают в КНР (наиболее мобильные выпускники с высоким уровнем владения языком).

Из общего числа выпускников трудоустроены — **83%** (из них в России — 60% (45% — в Забайкальском крае, 15% — в других городах России), в КНР — 23%); обучение продолжают **15%** (из них 3% в России — аспирантура, магистратура; 12% в КНР — магистратура, подготовительные курсы по подготовке к поступлению в магистратуру, языковые курсы), без работы находятся — **2%** (в России). Из **35%** выпускников, уехавших в КНР, 23% работают, 12% обучаются; из **65%** выпускников, оставшихся в России

(48% — Забайкальский край, 17% — другие регионы), 60% работают (45% — Забайкальский край и 15% — Россия); 3% обучаются (1% — Забайкальский край и 2% — Россия), 2% безработные (2% — Забайкальский край).

Из 60% трудоустроенных в России выпускников в сферах профессиональной деятельности, связанных с приобретенной квалификацией¹², работают **43%** (из них 31% — Забайкальский край, 12% — другие регионы), не по специальности работают **14%** (10% — Забайкальский край, 4% — другие регионы России), проходят срочную службу в Вооруженных силах РФ **3%**.

Среди 43% занятых в сферах деятельности, связанных с приобретенной квалификацией, около половины выпускников — **20%** приходится на силовые структуры (УФМС, ФСБ, Вооруженные силы, полиция, таможня и др.); **8%** заняты бизнесом в сфере торговли, логистики и производства; **4%** работают в сфере туризма; в дипломатических структурах трудятся **3%** выпускников, в системе государственного и муниципального управления — **2%**, в других сферах — **6%**. В системе образования работает **1%** выпускников.

Большой отток из приграничного региона лучших выпускников по специальностям, предусматривающим знание китайского языка (около половины) обусловлен низкой оплатой труда, низким уровнем жизни в регионе, отсутствием рабочих мест при их очевидной потребности.

Законом Забайкальского края № 295-ЗЗК¹³, утверждены стратегические направления развития Забайкальского края на период до 2025 г. и программа социально-экономического развития Забайкальского края на 2010–2014 гг.

В Приложении 1 к Закону «Стратегические направления социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2025 года» одним из четырех направлений обозначено «развитие приграничного сотрудничества, обеспечивающего стратегическую стабильность и равноправное стратегическое партнерство». В документе указано, что «в долгосрочной перспективе экономическое развитие Забайкальского края в значительной степени будет определяться динамикой и масштабами его внешнеэкономических взаимодействий. Активное включение в систему мирохозяйственных связей с целью максимизации прямых и косвенных выгод от внешнеэкономических операций должно оставаться одним из важнейших стратегических приоритетов развития Забайкальского края». Однако, среди основных направлений реализации этого приоритета (таких, как развитие производственно-технологического сотрудничества, создание комфортных условий для привлечения в край иностранного капитала и др.) ничего не сказано о сохранении и увеличении корпуса переводчиков, способного осуществлять международное сотрудничество в высокотехнологичных и наукоемких отраслях производства.

В Приложении 2 к Закону «Программа социально-экономического развития Забайкальского края на 2010–2014 годы» для стратегического планирования устойчивого экономического роста проведен SWOT-анализ социально-экономического развития Забайкальского края. В факторе «сильные стороны», в частности, отмечено «исключительно благоприятное транспортно-географическое положение края для реализации транзитных функций, продвижения товаров в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и налаживания с ними взаимовыгодного сотрудничества»; «выгодное геополитическое, приграничное расположение края с постоянно растущим потенциалом "китайского фактора"»; «наличие образовательного комплекса, способного обеспечить потребности экономики в высококвалифицированных кадрах». В факторе «возможности» наряду с другими указано «развитие взаимовыгодного социально-экономического сотрудничества с КНР, странами Азиатско-Тихоокеанского региона». Однако в факторах «слабые стороны» и «угрозы» не отмечено ничего, связанного с развитием приграничного сотрудничества. Очевидно, что руководство края не оценивает возможные риски кадрового обеспечения «языковой составляющей» приграничного сотрудничества в высокотехнологичных и

наукоемких отраслях производства. А такие риски на сегодняшний день обусловлены малым количеством бюджетных мест на направления с изучением китайского языка (по 4–5 мест на одно направление); отсутствием реальной заинтересованности работодателя в процессе подготовки специалистов со знанием китайского языка, продиктованной низким уровнем развития международного сотрудничества; низкой заработной платой переводчиков¹⁴; отсутствием программ поддержки молодых специалистов, владеющих китайским языком; недостаточным количеством рабочих мест для переводчиков. Все это делает невозможным сохранение корпуса специалистов в различных областях, владеющих китайским языком в крае, в том числе и переводчиков в различных отраслях.

А наличие и сохранение такого корпуса в приграничном регионе очень важно, поскольку история знает немало примеров, когда еще даже в конце XIX в. одно только отсутствие переводчика приводило к срыву переговоров, либо когда неправильный перевод документа провоцировал возникновение конфликтной ситуации на российско-китайской границе¹⁵.

Решению обозначенных проблем могла бы способствовать реализация ряда мер на различных уровнях.

На федеральном уровне:

– создание условий для сохранения лучших образовательных традиций востоковедческого (китаеведческого) образования в условиях модернизации системы российско-го образования;

– внесение изменений в ФГОС языковых образовательных направлений, предоставляющих гибкие возможности для увеличения количества часов на изучение восточных языков, установление минимального порога количества часов для изучения восточных языков;

– разработка и утверждение Федеральных государственных требований к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», с предоставлением возможности ее реализации в рамках основных образовательных программ по языковым специальностям/направлениям;

– увеличение количества бюджетных мест на соответствующие специальности и направления;

– утверждение нового приказа Министерства образования и науки о надбавках к должностным окладам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений за знание и использование иностранных (восточных) языков в практической работе по подготовке российских специалистов для международного взаимодействия. Важно определение квалификационных характеристик преподавателя, осуществляющего такую деятельность; обозначение ООП, в результате освоения которых у выпускников формируются компетенции, необходимые для осуществления международного взаимодействия (программы, содержащие не менее 1500 часов иностранного языка в учебном плане); перечисление языков (восточных), за знание и использование которых устанавливается надбавка с учетом их сложности, редкости и т.д. Эта мера должна быть направлена на повышение качественного состава преподавательского корпуса на условиях конкурентного отбора и привлечение в область образования и науки высококвалифицированных специалистов-китаеведов;

– создание новых рабочих мест для переводчиков, повышение оплаты их труда в федеральных государственных бюджетных учреждениях, установление надбавки к должностному окладу за работу с восточными языками;

– введение надбавки к должностным окладам за использование восточного языка в работе в федеральных государственных бюджетных учреждениях на других (не переводческих) должностях;

– разработка и реализация федеральных программ поддержки молодых специалистов в названной области.

На региональном уровне:

– при разработке программ развития регионов учет возможных рисков кадрового обеспечения международного сотрудничества;

– разработка и реализация комплекса мер по сохранению и увеличению корпуса специалистов по международному взаимодействию со знанием китайского языка и переводчиков в регионе, включающего создание новых рабочих мест, разработку и внедрение региональных программ материальной поддержки молодых специалистов в названной области, введение региональных надбавок к должностным окладам за использование восточного языка и др.;

– создание региональными властями условий заинтересованного участия работодателя в процессе подготовки специалистов.

Названные меры позволят вузам осуществлять альтернативные выборы специалистов в системе высшего языкового китаеведческого образования в условиях конкуренции, что приведет к количественному увеличению преподавательского состава (в настоящее время некоторые должности остаются вакантными) и повышению его качества. Такая кадровая политика будет способствовать увеличению количества исследований в названной области, в результате чего будет расширяться круг профессионального научного общения путем проведения научно-практических конференций, публикаций в центральных научно-педагогических журналах и т.д. Все это будет стимулировать создание различных научно-педагогических школ, развитие системы высшего языкового китаеведческого образования.

На сегодняшний день к ситуации кадрового обеспечения специалистами-китаеведами в России применимо описание начала XX в., сделанное в работе В.Г. Дацишена: «...даже то небольшое число китаистов, выпускавшееся из университета, при огромной потребности России в специалистах для работы в Китае оказывалось невостребованным. Причин тому было много: качество образования, отсутствие у государства и общества средств на подготовку и содержание специалистов и др... Невостребованность специалистов и отсутствие средств привели к тому, что в России к началу XX века не сложилось достаточно широкого круга китаеведов, не было создано системы китаеведческого образования в регионах. Функции переводчиков в русско-китайских отношениях на Дальнем Востоке к началу XX века в основной своей массе выполняли китайцы "сомнительного происхождения", в некоторых случаях — российские корейцы, не имевшие специального образования. Порочность такой системы была ясна с самого начала, она проявилась в цепи русских неудач на Дальнем Востоке в 1900–1905 годах»¹⁶.

Сейчас, как и сто лет назад, относительно небольшое (по сравнению с общим количеством) число выпускников-китаистов при огромной потребности России в них остается мало востребованным. Причины тому, как и сто лет назад, в основном кроются в качестве образования и отсутствии у государства средств на подготовку и содержание специалистов. Так и не сложилось широкого круга китаеведов, нет полностью сформировавшейся системы высшего языкового китаеведческого образования, функции переводчиков в российско-китайских отношениях в своем большинстве по-прежнему выполняют китайцы. Остается надеяться, что за этим не последуют неудачи в интеграционных процессах России в АТР.

Уважаемые коллеги! Просьба отзывы, замечания о статье, а также информацию о кафедрах, реализующих процесс подготовки китаеведов, отправлять на электронный адрес gurulevat@chitaonline.ru

1. *Демина Н.А.* Методика преподавания практического китайского языка. М.: Вост. лит., 2006. С. 10.
2. *Кочергин И.В.* Очерки лингводидактики китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. С. 5.
3. *Габуев А.* Китайская неграмота. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2073821>.
4. *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.
5. *Ткачук В.В.* Обучение интонации китайского языка: дис.... канд. пед. наук. М., 1980.
6. *Кочергин И.В.* Обучение монологической неподготовленной речи на китайском языке на базе комплексного применения ТСО на среднем этапе в языковом вузе: дис.... канд. пед. наук. М., 1984.
7. См., например: *Масловец О.А.* Формирование толерантности у учащихся старших классов средствами иностранного языка: дисс.... канд. пед. наук: 13.00.01. Благовещенск, 2009. 193 с.
8. *Демина Н.А.* Методика преподавания практического китайского языка. М.: Вост. лит., 2006. 88 с.; *Кочергин И.В.* Очерки лингводидактики китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 192 с. См. также: *Тань Аошуан.* Методическая концепция преподавания языка изолирующего строя. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-171785.html?page=13>.
9. Приказ Гособразования СССР от 03.03.1989 № 162 «О надбавках к должностным окладам профессорско-преподавательского состава высших и средних специальных учебных заведений за знание и использование иностранных языков в практической работе по подготовке специалистов для зарубежных стран», а также Инструктивное письмо от 4 октября 1989 г. № 40 к названному приказу.
10. Процесс укрупнения вузов в регионах СЗФО не всегда оправдан. URL: <http://www.eurekanet.ru/ewww/promo/17429.html>.
11. *Чикетаева Д.Н.* Миграционные процессы российской молодежи в КНР. Работа защищена на кафедре международного права и международных связей Забайкальского государственного университета, научный руководитель д.ю.н, проф. Макаров А.В.
12. Включая приобретенную дополнительную квалификацию «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»
13. Закон Забайкальского края «О стратегических направлениях развития Забайкальского края на период до 2025 года и программе социально-экономического развития Забайкальского края на 2010–2014 годы», принят Законодательным Собранием Забайкальского края 25 ноября 2009 г.
14. Средняя заработная плата переводчика в Забайкальском крае составляет 10–15 тыс. руб. По данным Общероссийского банка вакансий на 27.04.2012 г. URL: <http://www.trudvsem.ru/vacancies/>
15. По материалам монографии В.Г. Дацышена: «Летом 1884 года из Благовещенска в Цицикар для переговоров с Хэйлунцзянским генерал-губернатором был отправлен штабс-капитан Евтюгин. Однако полноценных переговоров не получилось, так как в Цицикаре не оказалось переводчика русского языка, а русский переводчик в делегации мог передать "на маньчжурский и китайский лишь общий смысл" (Сборник материалов по Азии. Вып. 14. С. 194). В начале 1887 г. из-за неопытности вновь прибывшего из Петербурга переводчика, переведшего неправильно документ, на границе в Южно-Уссурийском округе возникла конфликтная ситуация». См.: *Дацышен В.Г.* История изучения китайского языка в Российской империи. Красноярск: КрасГУ, 2000. 110 с.
16. *Дацышен В.Г.* История изучения китайского языка в Российской империи. URL: <http://www.twirpx.com>.